

9142

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

« 3 » сентября 1994 г.

№ Пр-1228

г. Москва, Кремль

Дорогой Билл,

В преддверии встречи в Вашингтоне, а также наших выступлений на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, хотел бы в духе партнерства сверить в доверительном ключе наши ориентиры.

Размышляя о том, какие идеи и предложения включить в свою речь в ООН, я исходил из того, что они должны идти в русле наших с тобой совместных идей по наиболее злободневным темам многосторонней повестки дня. В первую очередь намерен акцентировать внимание на таких темах, как роль и задачи ООН в решении глобальных проблем и укреплении международной безопасности, вклад России в урегулирование конфликтов в мире, в том числе в СНГ, совершенствование миротворческих механизмов, в частности, необходимость наращивания сотрудничества между ООН и региональными организациями, поддержка усилий ООН по эффективному реагированию на чрезвычайные гуманитарные ситуации, актуальные вопросы нераспространения и разоружения.

Центральным блоком моей речи планирую сделать инициативу по укреплению стратегической стабильности. По существу речь идет о формулировании новой повестки в этой области.

Актуальность этой задачи определяется рядом факторов.

В их числе - проведение весной будущего года конференции по вопросу о продлении Договора о нераспространении ядерного оружия, нарастающий прессинг развивающихся стран в отношении дальнейших шагов по ядерному разоружению,

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТИ
ГОСПОДИНУ УИЛЬЯМУ ДЖ.КЛИНТОНУ
ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ
г.Вашингтон

CLINTON LIBRARY PHOTOCOPY

DECLASSIFIED
PER E.O. 13526

12. 2015-08/15. M (3,5 1)
4/19/2018

необходимость сохранения динамики, созданной российско-американскими договоренностями, и подключения к этому процессу остальных ядерных держав.

Я проанализировал складывающуюся ситуацию и пришел к выводу - ограничиться хотя и важными, но частичными мерами на двусторонней основе не удастся.

Конкретно имею в виду выдвинуть предложение о разработке в рамках ядерной "пятерки" договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности. Такой договор мог бы предусматривать: запрет производства расщепляющихся материалов для оружия, запрет повторного использования в оружии расщепляющихся материалов, извлеченных из ядерных боезарядов, а также дальнейшие сокращения ядерных боеприпасов и стратегических носителей.

Таким образом, этот документ охватывал бы четыре главных звена ядерной цепи и обеспечивал бы необратимый характер последующего ядерного разоружения.

В речи в ООН планирую прочертить общие рамки этой инициативы, поскольку важно дать импульс ее продвижению. Не скрою, хотел бы видеть ее совместной инициативой России и США. Это придало бы дополнительную весомость нашему обращению, продемонстрировало бы действенность российско-американского партнерства.

Мне доложили, что в начале сентября с.г. в Москве пройдет серия рабочих консультаций по комплексу вопросов безопасности. Российские эксперты будут готовы ответить на любые вопросы по содержанию будущей инициативы и согласовать совместные шаги по ее продвижению.

Окончательно же договориться на этот счет, в частности по примерным цифрам и срокам, можно будет при личной встрече "один на один".

У меня есть и другие конкретные соображения относительно укрепления стратегической стабильности, мер доверия и гармонизации ядерных доктрин и структур стратегических сил ("пакет СНВ-3"), которые я сознательно не буду оглашать публично. Сперва нам с тобой надо переговорить, чтобы придти к общему знаменателю.

С нетерпением жду твоей реакции.

С уважением,

Б.Ельцин